

Сутками трудились ребята на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Дети трудились и на оборонных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей. В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки. Девочки вязали теплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы, шили кисеты для табака. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты, вызывая улыбку у измученных войной взрослых мужчин.

Книги для детей о войне.

«Три девочки», Елена Верейская

«Мальчики из блокады», Александр Крестинский

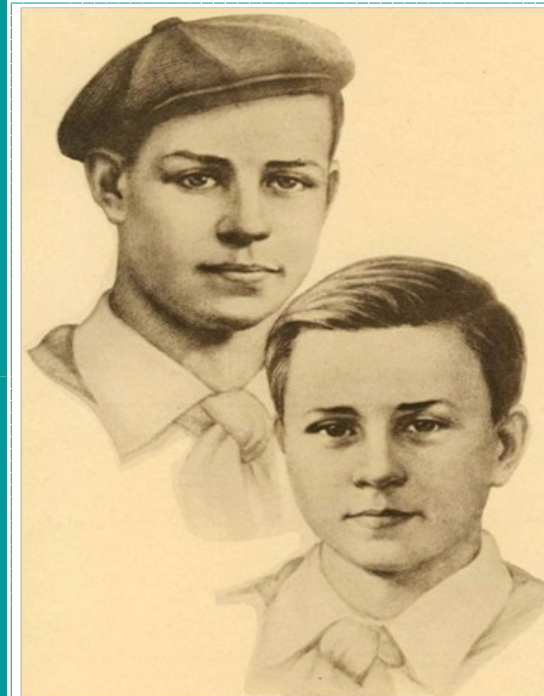
«Должна остаться живой», Людмила Никольская

«Улица младшего сына» Лев Кассиль, Макс Поляновский

«Убежище», Анна Франк

**СП детский сад «Светлячок»
ГБОУ СОШ №1 им. И.М.
Кузнецова с. Большая
Черниговка**

Подвиг героев

**Шуры Кобер
05.11.1926-05.12.1942**

и

**Вити Хоменко
12.09.1926-05.12.1942**

По данным Центрального архива Министерства обороны России, в годы войны в боевых частях числилось свыше 3500 военнослужащих в возрасте до 16 лет.

При этом понятно, что далеко не каждый командир подразделения, находил в себе смелость заявить о воспитаннике по команде. Поэтому отцы-командиры старались скрыть возраст маленьких бойцов. На пожелтевших архивных листках у большинства несовершеннолетних военнослужащих указан явно завышенный возраст. Реальный выяснялся гораздо позже, через десять, а то и сорок лет.

А ведь еще были дети и подростки, воевавшие в партизанских отрядах и состоявшие в подпольных организациях! И там то их было гораздо больше: в партизаны порой уходили целыми семьями, а если нет, то почти у каждого подростка, оказавшегося на оккупированной земле, было , за кого мстить.

Шура Кобер – поэтичный и мечтательный юноша, очень любил игру на скрипке и серьезно занимался музыкой.

А озорной **Витя Хоменко** мечтал стать моряком. Мало кто из его ровесников прыгал, как он, с самого верха вышки в Яхт-клубе, переплывал реку по несколько раз подряд. Учился он тоже хорошо. Но особенно удавался мальчику немецкий язык. Когда их город, Николаев, что на юге Украины, заняли оккупанты, Витя устроился в гестаповскую столовую. Он усердно мыл посуду и любезно обслуживал офицеров, а потом доносил до партизан услышанные им ценные сведения.

Вместе с Шурой Кобером Витя получил задание перейти линию фронта, чтобы передать в [Москву](#) секретные документы.

Добирались пешком, тайком в немецких эшелонах, на лодках и вплавь... Возвращались на самолете с радисткой Лидией Бриткиной.

Их парашюты опустились в ночь на 9 октября 1942 г. в десятках километров от Николаева. Одновременно были сброшены парашюты с взрывчаткой, оружием и радиопередатчиком.

Витя сразу же направился к своим в штаб, а Шура и Лида поспешно прятали груз и другие улики. Но один из парашютов отнесло далеко в сторону, и наутро его обнаружили гитлеровцы.

Началось расследование, а в штаб партизан был внедрен провокатор-предатель. Холодной ноябрьской ночью мальчиков арестовали.

